

Не имея возможности практиковаться в фехтовании на тренировочной площадке, Цзиньюй вернулась во Двор Сяньюнь — жилище, отведенное для учеников внешней секты.

Ее звали Цзиньюй, Нин Цзиньюй.

Когда-то — седьмая принцесса государства Чэньлань.

Два месяца назад Чэньлань пал под натиском империи Сюй И.

Три великих человеческих государства превратились в два: Цанъюань и Сюй И.

Впрочем, называть ее принцессой было бы слишком громко — она была лишь служанкой с красивым титулом.

Ее отец, правитель Чэньланя, был отъявленным тираном, погрязшим в грабежах и убийствах.

Если бы ее попросили описать его, она бы сказала: ее папаша — просто конченный подонок!

Звучит странно, но такова была суровая правда.

За последние восемнадцать лет она даже начала сомневаться, помнит ли он вообще о ее существовании среди бесчисленных детей.

Вы когда-нибудь видели принцессу, которой приходится воровать печеный батат, чтобы не умереть с голода?

Впрочем, теперь она могла съесть хоть целую гору батата!

Новую жизнь они с сестрой вырвали у судьбы с боем.

По извилистым, разбитым дорогам, через скитания и невзгоды, опираясь лишь на собственные ноги, они прошли половину страны, чтобы в итоге добраться до секты Цаншань и начать путь совершенствования.

Во Дворе Сяньюнь было тихо, поблизости никого не наблюдалось.

Она упражнялась с мечом уже два часа, солнце поднялось высоко.

В полдень стало совсем жарко, и она присела на низкую скамью у колодца, вытирая платком капли пота со лба.

— Фух... ну и устала же я!

Лишь сделав глоток ледяной колодезной воды, она почувствовала облегчение.

Ирония судьбы.

Она прожила в современном мире восемнадцать лет, почти закончила школу, но нелепая случайность перенесла ее сюда.

Перерождение в младенчестве, ха-ха.

Никаких золотых пальцев.

Никакого статуса.

Никакого влиятельного прошлого.

Она до сих пор не могла взять в толк: если уж суждено было умереть, то почему нельзя было просто переродиться в нормальном месте? Зачем понадобилось забрасывать ее в древние времена?

До восемнадцати лет никто даже не намекнул ей, что это мир заклинателей. Глубокие дворцовые покои погубили ее.

То, что она дожила до такого возраста — уже чудо.

О, точно, как же она умерла?..

Забыла.

Восемнадцать лет — слишком долгий срок. Но она помнила, как в момент своего появления в этом мире, едва открыв глаза, услышала лишь тихий вздох.

Сердце ее тогда пропустило удар.

— Ваше Величество, это принцесса.

Раздались полные скорби рыдания женщины, похожие на бесконечный дождь, пролившийся в этих мрачных покоях.

В следующее мгновение Цзиньюй почувствовала, как пальцы сжались на ее горле, перекрывая дыхание.

Мамочка! Я хочу жить!

Дай мне хотя бы шанс!

В критический момент она, собрав последние силы, слабо застучала ручками по рукам, душившим ее.

— Почему принцесса... глупая девочка... лучше умереть сейчас, чем страдать здесь...

Плач женщины стал тише, но остался надрывным, нескладным.

Чтобы выжить, она открыла глаза и повернула голову к матери, и та внезапно ослабила хватку.

Она увидела, как женщина закрыла лицо руками и зарыдала, словно беспомощный ребенок.

— Что же я наделала... Моя жизнь была так никчемна...

Едва эти слова затихли, она увидела, как в воздухе блеснула золотая шпилька. Ее холодный, искаженный свет резал глаза.

Острые было направлено не на нее, а прямо в грудь той, кто держала его.

Пш-ш...

Брызнула кровь, забрызгав ей все лицо.

Никто не вмешался. Возможно, потому, что смерть здесь была обычным делом.

С самого рождения она осталась без матери.

Благодаря скудным воспоминаниям из прошлой жизни, она влачила жалкое существование во дворце, кое-как дотянув до семи лет.

Именно тогда ее судьба совершила крутой поворот.

Она встретила свою старшую сестру — Нин Цзиньянь.

Две души, объединенные общим горем, нашли друг в друге опору.

Одиннадцать лет в Холодном дворце они выживали вместе.

В день падения государства та красная копьеносная лента взметнулась ввысь, подобно столбу огня.

Сестра, облаченная в алое, ступала по облакам... кхм, в общем, выглядела она невероятно доблестно!

Она отбросила в сторону трупы, прижимавшие сестру к земле, и вытащила ее из кровавого месива.

Они вскочили на коня и бежали из дворца.

Они обе получили шанс на новую жизнь.

Только вот...

Сестры не было уже три дня. Неизвестно, куда она отправилась, но каждый раз она возвращалась израненной.

Впрочем...

Ее сестра — самый сильный человек в мире! Самый талантливый заклинатель!

Конечно... было бы еще лучше, если бы она берегла себя хоть немного.

Закончив тренировку, Цзиньюй потянулась и решила сходить в Сад Ста Трав за травой Нинсюй.

Если растереть ее в кашу и приложить к ранам, боль станет не такой острой.

Вход в Сад Ста Трав ученикам внешней секты был запрещен.

Но Цзиньюй собиралась взять лишь немного плодов, они быстро отрастают снова.

Разве можно называть поступки заклинателя воровством?

Она обошла главные ворота, прокралась вдоль стены и вскоре заметила лаз, скрытый в зарослях.

С трудом протиснувшись внутрь, она обнаружила, что одежда изрядно помялась.

Страхнув пыль, она согнулась в три погибели и, опираясь на прошлый опыт, принялась искать нужные травы.

Где же они...

А! Нашла!

Прямо у старого колодца покачивались на ветру ярко-алые плоды.

Цзиньюй уже потянулась к ним, но чья-то тонкая, изящная рука опередила ее.

Заметив это, она поспешно прикрыла рот и нос рукой и отступила в густые заросли.

Она во все глаза смотрела, как растение вырывают с корнем.

— О, всего лишь низкосортная трава. А я-то думал, это Тяньчжу...

Голос звучал словно теплый весенний источник; сразу было ясно, что его обладатель — человек утонченный и благородный. Он тихо рассмеялся.

— Вот оно что, а ведь так похоже...

Этот мягкий, словно нефрит, голос теперь казался Цзиньюй демоническим шепотом, потому что...

Незнакомец присел прямо перед ней.

Прячась в зелени, Цзиньюй отчетливо видела подол его бело-голубых одежд. Их взгляды оказались на одном уровне, разделенные лишь несколькими густыми кустами.

Конец!

Ну зачем ты присел, если уже сорвал траву!

В голове тут же всплыла картина: главный старейшина Зала Блюстителей хлещет ее плетью:

— Ученица внешней секты Нин Цзиньюй! За незаконное проникновение в Сад Ста Трав приговариваешься к году добычи духовных камней в шахтах!

Нет!!!

К счастью, рука, протянутая в сторону зарослей, не продвинулась дальше — она замерла всего в нескольких цунях от ее носа.

Кончики пальцев, розоватые и гладкие, как жемчуг, были совсем близко.

Цзиньюй в недоумении уставилась на них, как вдруг свет вокруг померк.

Дурное предчувствие охватило ее.

Нет!

Она резко подняла голову и, как и ожидалось, встретила взглядом с парой глаз, в которых искрилось веселье.

Правда, улыбка застыла, стоило ему увидеть ее. Он словно ошеломлен, забыв, как смеяться.

Цзиньюй поспешно схватилась за ветви, пытаясь прикрыться, и опустила голову, совершая последнюю попытку спастись.

Спустя долгое время послышался голос юноши:

— Гу удостоился великой чести увидеть духа, принявшего облик травы.

Я не дух!

Она отпустила ветки и снова посмотрела на него.

Гу Яньцы замер. Не от испуга, а из-за нахлынувшего странного чувства.

Стоило ему увидеть эти осторожные, как у детеныша зверя, глаза, сердце забилося быстрее.

Он невольно сделал шаг вперед, но тут же остановился, боясь ее спугнуть.

Действуя по велению сердца, он все же соблюдал приличия.

— Не знаю, как величать госпожу... — он хотел спросить ее имя.

Девушка нахмурилась, отводя взгляд:

— Ты ошибся, ты меня не видишь. Ты, должно быть, съел ядовитую траву и теперь у тебя галлюцинации. Ты меня не видишь!

Он поперхнулся, едва сдерживая смех.

Ход ее мыслей был... весьма оригинален. Пожалуй, стоит подыграть.

— Что ж, значит, это была лишь галлюцинация Гу. Сейчас я закрою глаза, а когда открою, она исчезнет.

Сказав это, он с улыбкой закрыл глаза.

Цзиньюй посмотрела на него, убедилась, что он действительно не подглядывает, и, встав, приготовилась улепетывать.

Перед уходом она оглянулась.

Юноша был одет в просторное одеяние из светлой голубовато-белой ткани, на поясе висела подвеска из бараньего жира.

Белая вуаль его головного убора слегка колыхалась среди листвы, придавая его нежным чертам лица почти божественный вид.

Видя, что он все еще с закрытыми глазами, она прошептала:

— Галлюцинация исчезла! И никому не рассказывай об этом, пожалуйста, умоляю!

Юноша открыл глаза, их взгляды встретились сквозь листву.

Он улыбнулся:

— Хорошо. Пусть это останется тайной, известной только мне.

— Спасибо! — она улыбнулась в ответ и бросилась прочь.

Он и не ожидал, что ее улыбка заставит его сердце пропустить удар.

Гу Яньцы осторожно коснулся листы, где она только что стояла; эта улыбка, подобная цветку белого пиона, навсегда отпечаталась в его душе.

Девушка исчезла, оставив после себя лишь тонкий аромат грушевых цветов.

— И впрямь... дух, ставший человеком.

Он с улыбкой наклонился и сорвал траву Тяньчжу.

Острый шип оцарапал палец, выступила капля крови, похожая на красную фасолину. Боль помогла прояснить смущенные мысли.

Собираясь уходить, он заметил среди веток зеленую ленту для волос с узором облаков.

Словно в трансе, он снял ее и зажал в ладони.

Верну ей при следующей встрече. Значит, мы еще увидимся...

Так будет лучше.

Как только он вышел из сада, к нему подбежал слуга:

— Молодой господин, зачем вы сами собираете травы? Поручили бы это мне, к чему так утруждаться...

— Не утруждался, — ответил он, и в голове снова всплыли те испуганные глаза. Он улыбнулся:
— Было забавно.

Сев в карету, он опустил занавеску:

— Поехали, возвращаемся в дом Гу.

Колеса застучали по каменной мостовой.

А в это время, в одной из обителей внешней секты Цаншань, Цзиньюй уткнулась лицом в мягкую подушку.

Она была в ярости:

— А-а-а... день сегодня неудачный, не стоило выходить из дома...

— Как можно быть такой невезучей!

— Динь, соединение по Bluetooth установлено...

???

У нее галлюцинации или она сошла с ума?

<http://bllate.org/book/18846/1836963>